
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс

А.Б. Сорокина,

*Магистр второго года факультета психологии образования, психолог,
лицей «Вторая Школа», Москва, Россия,
alex.murphy@gmail.com*

В статье рассматривается проблема обучения и личностного развития подростков в контексте использования ими Интернета и, в частности, социальных сетей. Обсуждаются два наиболее часто исследуемых вопроса по использованию данных ресурсов: дети и подростки в социальных сетях и онлайн-технологии в обучении. Анализируются вопросы, связанные с особенностями развития коммуникативных навыков, безопасностью, рисками появления у подростков Интернет-зависимости и роль социальных сетей в обучении.

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, компьютерные технологии в образовании, киберпсихология.

Для цитаты:

Сорокина А.Б. Интернет в жизни современных детей и подростков: проблема и ресурс [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 1. С. 45—64. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг).

For citation:

Sorokina A.B., Internet in the lives of children and adolescents: problems and resources [Elektronnyy resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 45—64. Available at: <http://psyjournals.ru/en/jmfp/2015/n1/76186.shtml> (Accessed: dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.).

На сегодняшний день Интернет стал неотъемлемой частью жизни большинства людей, имеющих к нему доступ. Круг возможностей, доступных с использованием Сети, стремительно расширяется. Интернет-сегмент рынка услуг в Интернете все увеличивается, что воздействует не только на экономическую, но и на социальную жизнь людей, в

частности, через изменение форм коммуникации.

Прогнозировать перемены, которые повлечет за собой все более широкое распространение Интернет-технологий, трудно, так как инновации на этом рынке часто появляются неожиданно и мгновенно завоевывают аудиторию. Наряду с этим отмечается, что аудитория Интерне-

та молодеет — дети, подростки и молодежь осваивают новые технологии гораздо быстрее взрослых и, соответственно, быстро приобщаются к ним. Это приводит к постоянным дебатам как среди специалистов — педагогов и психологов, так и среди родителей, обеспокоенных последствиями раннего увлечения детей компьютерными технологиями.

В рамках данной статьи мы обратимся к двум аспектам компьютерной технологизации детства: использованию детьми и подростками социальных сетей и онлайн-технологиям в обучении.

Первая тема наиболее часто исследуется с позиции психологии личности и дифференциальной психологии — исследователи пытаются выделить комплекс факторов, объясняющих формирование Интернет-зависимости, а также различные подходы к использованию социальных сетей [41; 37; 12; 14; 35]. Вокруг проблемы Интернет-зависимости не утихают споры: обсуждаются суть и статус этого феномена, методы диагностики и психологической помощи. Во многом это связано с экономическим интересом в контексте исследования потребительского поведения и маркетинговых стратегий [22]. Широкий круг затронутых этой проблемой лиц — дети, подростки и их родители, учителя, взрослые пользователи — делает ее одной из самых актуальных на сегодняшний день.

Вторая проблема — внедрение Интернет-технологий в образование — столь же актуальна. Логика внедрения технологических инноваций в учебный процесс основана не только на том, чтобы сделать обучение более индивидуализированным и сэкономить время, но также опирается

на привычные ребенку формы усвоения материала. В частности, в условиях массовой школы трудно удовлетворить потребности высокомотивированных и одаренных детей, поскольку учитель не может уделить им достаточно внимания. Сходная проблема имеет место в обучении детей с другими особенностями развития. Следует подчеркнуть, что и для «обычных» учеников хорошо спланированное обучение с использованием возможностей и потенциала Сети может иметь ряд преимуществ: возможность осваивать материал в своем темпе, искать дополнительные данные и задания с разным уровнем сложности, участвовать в творческих и групповых проектах. Интернет-технологии весьма перспективны с этой точки зрения, но тем важнее понимать, какое место они занимают в жизни современных детей и подростков.

1. Влияние Интернета на развитие детей и подростков

Проблема Интернет-зависимости

Роль социальных сетей в развитии детей и подростков чаще всего исследуется с позиции психологии личности и дифференциальной психологии — исследователи пытаются выделить комплекс факторов, объясняющих формирование Интернет-зависимости, а также различные возможности использования социальных сетей [41; 37; 12; 14; 35]. Вокруг проблемы Интернет-зависимости не утихают споры: обсуждаются суть и статус этого феномена, методы диагностики и помощи.

В настоящее время растет число исследований, посвященных взаимосвязи между личностными особенностями и риском Интернет-зависимости.

Действительно, начиная изучать проблему, задаешься вопросом, почему, несмотря на равные возможности доступа к Интернету, одни становятся зависимыми от высоких информационных технологий, а другие — нет. В работе Daria J. Kuss, Mark D. Griffiths, Jens F. Binder [16] описано, как особенности личности связаны с Интернет-активностью и риском впасть в зависимость. Из 2257 участников исследования 3,2% имеют клинические показатели по шкале Интернет-зависимости. Было установлено, что вклад личностных черт и особенностей активности в сети в разброс по показателю Интернет-зависимости составляет приблизительно 21,5%. Высокий уровень нейротизма и использование Интернета в основном для покупок снижает риск сетевой зависимости, тогда как увлечение онлайн-играми и открытость новому опыту, наоборот, повышают его. В то же время сочетание частых Интернет-покупок с активным использованием социальных сетей, высоким уровнем нейротизма и нонконформизма, наоборот, увеличивают этот риск. Даже согласно этим, на первый взгляд, несколько противоречивым данным, очевидно, что проблема формирования интернет-зависимости чрезвычайно сложна.

Особое внимание в данном контексте привлекают социальные сети, среди которых крупнейшей является «Facebook». Данный ресурс охватывает порядка 1,32 миллиардов пользователей по всему

миру. В России также популярна сеть «ВКонтакте», аудитория которой младше по возрасту. Однако большую часть пользователей социальных сетей составляет именно молодежь — по данным агентства PRT за февраль 2014 г., возраст 86% активных пользователей социальных сетей составлял от 18 до 24 лет. В настоящее время существуют исследования, посвященные использованию социальных сетей учащимися не только средней, но и начальной школы [28]. Они показали, что подход молодежи и более взрослых людей к социальным сетям принципиально различается [13]. Молодые люди и подростки обычно реагируют на происходящее в социальных сетях более эмоционально, тогда как взрослые более отстранены. Подростки вкладывают личностный смысл в происходящее в Сети, для них граница между виртуальным пространством и реальностью более размыта. Поэтому общение в Интернете и, в частности, в социальных сетях, может в какой-то момент стать значительной частью их жизни, причем с разной окраской — как позитивной, так и негативной, о чем будет сказано ниже.

Важнейшей задачей, стоящей перед исследователями в данной области, является структурирование и описание мотивации пользователей [5; 25]. В работе Balakrishnan V., Shamim A. [5] в качестве основных приводятся следующие мотивы использования социальных сетей студентами: социальное взаимодействие (в оригинале — social networking, т. е., построение социальных сетей в исконном значении этого термина), психологическая польза, развлечение, самопрезентация и развитие ряда навыков. Подчерки-

вается сходство мотивационных компонентов у студентов разных стран, и трудно не заметить, что использование социальных сетей удовлетворяет сразу несколько потребностей:

1) в общении — это наиболее очевидный и в то же время спорный момент, особенно в отношении подростков;

2) в психологическом комфорте и принятии;

3) в отдыхе и развлечении;

4) в познании.

Было также установлено [33], что предикторами интенсивного использования социальных сетей для взаимодействия с другими людьми являются социальность и установка на общение в сочетании с застенчивостью. Испытуемые с высокими показателями по шкале застенчивости, самоофективности и мотивации к развлечению реже общаются в реальности, но используют социальные сети для отдыха. В других исследованиях подчеркивается, что социальные сети могут и отрицательно влиять на качество жизни [14; 3]. Было обнаружено [3], что зависимость от Facebook в 55% случаев ухудшает качество сна. Примечательно, что в выборке из 418 студентов зависимость от социальной сети была обнаружена у 8,6% — данный показатель выше, чем в исследовании, обсуждаемом выше, но все же стоит отметить, что диагностический инструментарий постепенно совершенствуется [34].

Гипотеза о том, что социальные сети могут отрицательно влиять на удовлетворенность собственной внешностью и формирование образа своего тела, частично подтвердилась. [14]. В ходе исследова-

ния было установлено, что наиболее существенный вклад в эти процессы вносит самооценка, а она не всегда связана с использованием социальных сетей. С одной стороны, давление СМИ и референтной группы может транслироваться социальными сетями, с другой стороны, это может происходить и вне их.

В работе Jun S., Choi E. [20] демонстрируется «замкнутый круг», в который могут попасть молодые люди, испытывающие проблемы в учебе и склонные к депрессии. Академический стресс положительно связан и с негативными эмоциями, и с Интернет-аддикцией. Неудачи в учебе вызывают неприятные переживания, а они, в свою очередь, приводят к росту показателей Интернет-зависимости. В данном случае имеет место эскапистская тенденция — попытка уйти от проблем в другую реальность, где все проще. Но эта стратегия не позволяет решать проблемы, а только усугубляет их, что приводит к новому витку описанного процесса. Группой риска Интернет-зависимости также являются мальчики и юноши 11—18 лет, играющие в онлайн-игры более двух часов в день [34].

Что касается личности Интернет-зависимых подростков, то она имеет ряд особенностей [10]. Исследуя китайских подростков—учащихся средних школ с помощью опросника «Большая пятерка», Wang с коллегами пришли к выводу, что они более невротичны и менее добросовестны. Низкие показатели по шкале добросовестности и открытости новому опыту оказались связаны с игровой компьютерной аддикцией. Высокие показатели по шкалам нейротизма и экс-

траверсии — с зависимостью от социальных сетей.

Большое количество работ посвящено проблеме социализации в условиях растущей информатизации детства и подростничества [8; 11; 18; 35]. В исследовании, в котором приняли участие 344 испанских подростка в возрасте от 12 до 17 лет, активно использующих ресурс Tuenti — наиболее популярную подростковую социальную сеть в Испании, было проанализировано, как они воспринимают собственное благополучие и с чем может быть связано активное использование данного сетевого ресурса [8]. Исследователи описали особенности социализации на данном ресурсе. В частности, было установлено, что она положительно связана с восприятием собственного благополучия. Ориентация подростков на общение со сверстниками создает ситуацию, в которой принятие другими людьми является чрезвычайно важным. Социальные сети могут помочь расширить круг контактов и успешно интегрироваться в группу. Важными переменными являются также особенности самооценки и чувство одиночества — авторами работы подчеркивается, что они существенно влияют как на чувство благополучия, так и на время, проводимое в Сети.

Это исследование примечательно тем, что рассматривает социальные сети как ресурс для развития подростка, а не как фактор, угнетающий его психологическое состояние. Многообразие и противоречивость данных в обсуждаемой области не позволяют считать какую-либо из этих крайних точек зрения совершенно справедливой. Ведется много споров относительно замещения реального общения об-

щением через социальные сети и того, насколько общение в Интернете влияет на формирование коммуникационных навыков. Согласно данным исследования Grieve R. и его коллег [11], общительность в Facebook и в реальной жизни — это два разных направления, которые могут развиваться во взаимосвязи, однако так происходит далеко не всегда. Но и противопоставлять две эти тенденции не стоит: подростки, много общающиеся посредством Facebook, демонстрируют более низкие показатели по шкале депрессии, тревоги и большую удовлетворенность жизнью. На основании полученных данных делается вывод о том, что социальная сеть может стать посредником в развитии отношений, предоставляя новые социальные средства, имеющие позитивный эффект.

В частности, социальные сети дают возможность всем пользователям участвовать в общественных движениях и благотворительных акциях. Каждый день создается огромное количество петиций и писем, направленных на улучшение качества жизни: защиту природы и памятников архитектуры, поддержку больных и пожилых людей, улучшение инфраструктуры и т. п. Поддержка добрых дел без очевидной выгоды лично для себя — поведение «добротного самаритянина» — стало предметом исследования в контексте социальных сетей [4]. Было установлено, что эмоциональные сообщения, поданные в субъективной манере, находят больший отклик, чем простое изложение объективных данных. Пользователи также склонны распространять информацию и поддерживать те кампании, которые близки им самим.

Таким образом, социальные сети создают пространство для развития таких личностных качеств, как эмпатия и инициативность, что может иметь значение и для воспитания детей и подростков.

Общение, безопасность и кибербуллинг

В настоящее время активно обсуждается проблема безопасности подростков в Интернете, а также проблема формирования у них представлений о личном пространстве.

Профиль — своего рода «лицо» и основной способ самопрезентации в социальной сети — является для подростков важным источником информации и средством, позволяющим налаживать, поддерживать и улучшать отношения с друзьями и знакомыми [8]. Согласно многочисленным данным, группы реальных и виртуальных контактов во многом пересекаются, а профили в социальной сети служат ценным источником информации о происходящем в жизни друзей. Отслеживание изменений в профиле знакомых и коммуникация с помощью средств, предоставляемых социальными сетями, способствуют росту уверенности в отношениях. Интернет-коммуникации способствуют раскрепощению общения, помогают ненавязчиво сблизиться с новыми знакомыми. Эффективное общение является залогом успешного развития отношений, а социальные сети предоставляют простые и удобные каналы коммуникации. В том же исследовании было обнаружено, что поддержание связи через социальные сети снижает социальную тревожность и неопределенность в дружеских отношениях. Таким обра-

зом, социально тревожные подростки получают дополнительную возможность выстроить более прочные отношения с друзьями. Сравнение себя с другими имеет большое значение для социализации, становления самооценки и влияет на текущее настроение. В исследованиях Johnson В.К., Knob-loch-Westerwick S. [18] было продемонстрировано, как пользователи социальных сетей используют их для регулирования настроения. Пребывая в плохом настроении, они иначе оценивают себя по сравнению с другими, воздействуя таким образом на свое текущее эмоциональное состояние.

Однако, несмотря на распространенность и популярность социальных сетей, далеко не все молодые люди их используют.

Справедливо будет отметить, что многие сознательно избегают подобных ресурсов. Наиболее распространенные причины подобного отношения [40]: представление о том, что социальные сети — это напрасная трата времени, опасение впасть в зависимость и нежелание подвергать риску собственную безопасность. Те, кто отказывается от социальных сетей, не доверяют виртуальным друзьям, а также не хотят выкладывать в Интернет свои фотографии и делиться взглядами на политику и происходящее в обществе. Эти опасения вовсе не беспочвенны, и на сегодняшний день уже существуют методы обучения детей и подростков основным навыкам безопасности в Сети [44].

К сожалению, просвещение не всегда приводит к изменению в поведении, особенно если речь идет о привычных паттернах. Как уже упоминалось выше, социальные сети не могут быть названы полно-

стью безопасным пространством. Агрессивное поведение в Интернете, его формы и причины представляют собой тему для отдельного рассмотрения. Эта проблема беспокоит родителей и на сегодняшний день активно исследуется [17; 28]. Нормы общения в Интернете часто сдвигаются, переход к агрессии чаще всего происходит быстрее, чем в живом общении, а ощущение анонимности и безнаказанности только усугубляет ситуацию.

В исследовании Appel M. [17] обнаружена интересная закономерность, подтверждающая общеизвестный тезис о том, что нормы (в том числе правила общения) наиболее активно транслируются и усваиваются в семье. И даже в случае интернет-коммуникации дети оказались очень восприимчивы к тому, как ведут себя их родители. В исследовании сравнивались две группы испытуемых-подростков: у одних была выстроена интернет-коммуникация с родителями, у других — нет. Согласно полученным данным, дети из семей, где принято общаться, в том числе через Интернет, реже демонстрируют агрессивность при переписке со сверстниками. Подобные данные подчеркивают, насколько глубоко информационные технологии проникли в нашу жизнь, затронув даже внутрисемейную коммуникацию.

Фактор взаимодействия с родителями оказался значимым и в южнокорейском исследовании, посвященном кибербуллингу — «травле» кого-либо посредством социальных сетей [32]. В выборке из 1200 подростков 12—15 лет было установлено, что фактор участия (на той или иной стороне) в кибербуллинге

положительно связан с фактором времени, проводимого в Сети. При этом опыт обучения в Интернете, знание сетевого этикета и регулярное взаимодействия с родителями снижали риски вовлеченности в кибербуллинг.

Интеграция в Интернет-среду

Феномен социальных сетей и Интернета в целом сложен, функции его многообразны, а потому не может быть готовых решений и простых выводов. Но, очевидно, назрела потребность в разграничении зависимого поведения, Интернет-аддикции, и нормы, границы которой представляются довольно широкими [34; 46].

К Интернет-зависимости следует подходить так же, как и к другим типам нехимической зависимости, в качестве основного критерия рассматривая эффективность человека в разных сферах жизни и наличие неприятных ощущений в ситуации длительного отсутствия Интернета [34]. Учеба, работа, семейные и дружеские отношения Интернет-зависимых пользователей обычно не приносят им радости — во всех этих сферах у зависимого имеются серьезные проблемы, более или менее осознаваемые им. Невозможность выйти в Сеть в течение длительного времени провоцирует конфликтность и снижает самоконтроль — у зависимого наблюдается так называемый «синдром отмены» в легкой форме. В других случаях, когда различные сферы деятельности развиваются, человек стремится выстраивать отношения с другими людьми и может обходиться без Интернета, не испытывая при этом глу-

бокой тревоги, будет оправдано говорить о степени интеграции в Интернет-среду, а не о зависимости.

Значительный компонент познавательной и рабочей деятельности сейчас реализуется посредством Сети, и многие работают либо непосредственно в сети, либо с ее использованием. Это также удобный источник развлечения, легко доступный большому количеству людей. Однако говорить о зависимости в ситуациях, когда Интернет является значимой, но далеко не единственной и не предпочитаемой средой, представляется некоторым преувеличением. При этом количество времени, проводимое в Сети, также не имеет решающего значения. Более существенным является то значение, которое человек придает происходящему в реальной жизни и в Интернете.

Одна из задач, стоящая сегодня перед психологами и другими специалистами в области образования, заключается в формировании у учащихся культуры использования Интернет-ресурсов. Проблема в том, чтобы Интернет осваивался учащимися как средство и инструмент образования, но не превращался в единственное пространство для общения и самореализации.

2. Интернет-технологии в образовании

Интернет-технологии и академическая успешность

Многие родители и учителя отмечают, что успеваемость их детей стала падать с тех пор, как те стали проводить

много времени в социальных сетях. Исследование Junco R. [21] продемонстрировало более тонкую связь, взяв за один из коррелятов не просто время, проводимое на этих сайтах, но мультизадачность — занятие несколькими делами одновременно (переписка, чтение новостей, просмотр профилей и т.д.). Полученные результаты оказались различными для студентов разных классов колледжа. Старшеклассники проводят в Facebook гораздо меньше времени, и их деятельность менее мультизадачна. Что же до связи с академическими успехами, то отрицательная корреляция между временем, проводимом на этом сайте, и успеваемостью характерна только для студентов первых трех лет обучения — у студентов выпускного года ее не обнаружено. Исследователи отмечают, что общение в социальных сетях важно для построения отношений с одноклассниками, но может создать учебные трудности. Время, затрачиваемое на общение по сети, оказалось сильнее связано с успеваемостью, чем время, затрачиваемое на подготовку к экзамену.

Как таковая мультизадачность в Интернете, по-видимому, имеет в основании несколько мотивационных импульсов [25]. Это стремление контролировать происходящее, развлечение, поддержание связей с другими людьми и зависимость. Одним из коррелятов в этом же [25] кросс-культурном исследовании выступала полихронность — характеристика культуры, связанная с нелинейным восприятием времени и тенденцией к цикличности и спонтанности процессов. Предполагалось, что представители

полихронных культур будут более склонны к многозадачности в Сети. На примере американских и тайваньских респондентов было показано, что американцы, как более полихронные, также склонны к выполнению большего количества дел одновременно. Чем выше оказывалась полихронность, тем меньшее значение имела мотивация — по всей видимости, спонтанное использование гаджетов легко встраивается в жизнь тех, кто и так склонен к мультзадачности.

По некоторым данным [24] к онлайн-технологиям стоит активно прибегать в высшей школе, когда у учащихся уже есть опыт использования Интернета для обучения, и предполагается, что самоподготовка занимает существенную часть учебного плана. Но преимущества использования Интернет-технологий уже на средней ступени образования очевидны в тех случаях, когда условия в классе не вполне адекватны потребностям и запросам ребенка. Индивидуальный подход в массовой школе в настоящее время труднореализуем, но, возможно, в скором времени будут разработаны средства, позволяющие повысить эффективность обучения и в этом направлении.

Инновационные образовательные технологии

Тенденция к расширению образовательной **траектории**, когда взрослые люди продолжают обучение без отрыва от работы и других обязательств, порождает необходимость развития таких технологий, которые позволят успешно решать учебные задачи в дистанционной

форме. В исследовании Catalano Н. [7] описана образовательная программа подготовки учителей, в рамках которой очные групповые встречи использовались в основном для подведения итогов и постановки новых целей. Отмечается, что ключевым навыком, определяющим успешность, является умение эффективно управлять своим временем.

Информация сегодня устаревает очень быстро, и традиционная система обучения не справляется с такой нагрузкой, поскольку не позволяет достаточно быстро корректировать программу. Использование компьютерных технологий позволяет решить не только эту проблему, но вывести обучение на качественно новый уровень, когда учащийся становится субъектом образовательного процесса. Это достигается за счет его собственного выбора — когда и как выполнять задание, какой сложности, где искать необходимые ресурсы. Очевидно, что при такой форме меняется и статус учителя — из ментора он превращается в консультанта.

Близка к указанным идеям логика так называемого тьюторства. Необходимость подготовки специальных тьюторов, способных эффективно решать учебные задачи в формате субъектного подхода является чрезвычайно важной задачей [26]. От тьютора требуется умение понимать и учитывать индивидуальные особенности каждого студента и способствовать повышению его учебной мотивации — стремления узнавать новое и становиться лучше.

Технологией, которая может способствовать решению ряда проблем исполь-

зования Интернет-технологий в образовании является смешанное обучение (blended learning). Это форма, объединяющая традиционные очные занятия и технологии дистанционного обучения [23; 31]. Соотношение этих двух компонентов может меняться в зависимости от возраста учащихся и уровня их подготовки, особенностей изучаемого предмета и доступной инфраструктуры.

Но смешанное обучение доступно не только в средней и высшей школе. Внедрение информационных технологий в образование, начиная с начальной его ступени — уже реальность, зафиксированная на законодательном уровне.

Подобный опыт уже существует, и в работе Vesnoy K.D., Dantzler J.A., Siders J.A. [6] обобщается опыт 255 учителей, занятых в обучении одаренных детей. Формы создаваемой ими «цифровой экосистемы» различаются в зависимости от разнообразия потребностей одаренных учеников, но исследователям удалось выявить пять основных условий, от которых зависит успешность подобного предприятия. На первом месте среди этих факторов находится общая поддержка со стороны школы, которая не должна сводиться исключительно к финансированию.

Общеизвестно, что школа является одним из самых консервативных социальных институтов, и сопротивление нововведениям там чрезвычайно велико. Ригидность руководства и учительского состава способна свести на нет любые усилия по оптимизации учебного процесса. С этой же проблемой связан и второй фактор — инфраструктура обра-

зовательного учреждения. Третьим важным компонентом является профессиональное развитие учителя. Одаренные дети требуют особого подхода, далеко не каждый опытный педагог может успешно работать с ними, не имея широкого круга специальных знаний. Профессионализм и постоянное повышение уровня педагогического мастерства связаны с четвертым пунктом, выделяемом в исследовании — установкой учителя по отношению к новой деятельности и своим ученикам. Немаловажным фактором оказалась и техническая грамотность педагога: уровень владения компьютерными технологиями, знакомство со средой, в которой предстоит работать.

Интернет-технологии в образовании одаренных детей

Существенной проблемой, с которой сталкивается педагог, организующий обучение одаренных детей, является проблема организации образовательного процесса, ориентированного именно на эту группу детей. Поскольку сам термин «одаренный» еще недостаточно прояснен и существует несколько концепций одаренности, выбрать «точку опоры» в ряде случаев бывает достаточно сложно. Учителя часто опираются на личный опыт, но подобный подход лишен системности. Одной из наиболее распространенных моделей в области одаренности является модель Дж. Рензулли. В исследовании Swicord B. [2] описано отношение самих одаренных к обучению по методу Рензулли (Renzulli Learning System, RLS). Качественное исследование опиралось на полуструктурирован-

ное интервью, в ходе которого учащиеся седьмых и восьмых классов рассказывали о своем опыте использования онлайн-технологий, основанных на этой модели. На момент сбора данных участники исследования пользовались системой два года, и большинство подчеркивает ее эффективность в достижении академических целей, высокое качество и внутреннюю согласованность.

Пока не существует какой-либо специальной и широко распространенной программы или ресурса для обучения одаренных детей. Поэтому перед педагогами, скорее, стоит вопрос о том, как использовать имеющиеся на сегодняшний день, пусть и не специальные, ресурсы [15]. Социальные сети в этом смысле кажутся чрезвычайно перспективными, поскольку привычны, легко доступны и не требуют каких-либо специальных настроек в компьютерах пользователей. Мобильные приложения с настройкой мгновенных оповещений дают возможность максимально быстро донести информацию до учебной группы, что очень удобно для учителя. Социальные сети также дают возможность групповой работы над проектом, и в некоторых исследованиях [43] говорится о возможности частично или полностью заменить реальные классы виртуальными. Таким образом можно собрать в одной группе учащихся, чье расписание невозможно согласовать — например, обучающихся в разных классах, в тех случаях, когда они работают над общим заданием или изучают темы, выходящие за пределы стандартного курса.

Опыт учителей, использующих для работы ресурс Elgg, говорит о том, что для учителя подобная задача далеко не проста [45]. Они столкнулись с рядом сложностей, связанных, прежде всего, с необходимостью поиска и структурирования информации из других источников. Но достоинства технологии не ставятся ими под сомнение, и в качестве главного аргумента приводится универсальность ресурса для использования в самых различных целях.

Однако потенциал технологий заключается не только в том, чтобы упростить и облегчить то, что сейчас требует большого организационного и административного труда. Наиболее перспективным направлением является ориентация учащихся на решение конкретных проблем поддержания постоянной связи с быстро меняющейся социальной реальностью. Проблема оторванности теории от практики, а академических знаний — от реальной жизни может быть частично решена именно с помощью Интернет-технологий.

В работе Eriksson G. [9] изложена концепция предполагаемого развития образовательных Интернет-технологий. Он подчеркивает, что именно эти технологии могут позволить объединиться для решения глобальных задач, имеющих принципиальное значение для человечества: возможность распространять тексты, видео, подавать коллективные петиции и письма есть уже сегодня. Проблематизация обучения способствует развитию социального интеллекта и соответствующей мотивации не только к продолжению обуче-

ния, но и к конкретной предметной активности

Потенциал для подобного развития как учащихся, так и самих педагогов есть и у ресурса TED [38], на котором собраны краткие видеолекции от лидеров и специалистов в различных областях. Отмечается, что учителя, пользующиеся им как для личного развития, так и для подготовки урочного материала, отличаются от тех, кто не использует его. В некотором смысле TED даже эффективнее курсов повышения квалификации, которые, по некоторым данным, способствуют не столько развитию представления о детской одаренности, сколько — о собственной [38].

В целом, подобный подход позволяет добиться индивидуализации обучения и получения учащимся не только знаний, но и компетенций, в том числе, не связанных напрямую с изучаемой дисциплиной: критического мышления, социальной и творческой активности. При этом понятно, что преимущества данной системы можно будет оценить только после того, как будут решены проблемы, связанные с ее внедрением. Общеизвестно, что образование является одним из самых консервативных социальных институтов, а инновационные подходы в обучении требуют не только освоения новых технологий, но и принципиального, парадигмального сдвига.

В ряде исследований [31; 19] анализируются неудачи в использовании технологий смешанного обучения. Основ-

ной причиной неудач становится отсутствие у студентов понимания достоинств и самой сути этой формы обучения. Авторы также подчеркивают необходимость адаптировать технологии с учетом культурных особенностей жителей региона.

Подводя итог краткому обзору, следует подчеркнуть, что информационные технологии сильнейшим образом затрагивают различные аспекты личностного развития, а также меняют привычную социальную, действительность. Поколение детей, с детства привыкших к компьютеру (так называемые «digital natives» — «цифровые аборигены») развивается с рядом специфических особенностей, и у этого непреложного факта есть как достоинства, так и риски. То же самое можно сказать и обо всех Интернет-технологиях, в частности, о социальных сетях. Их использование детьми и подростками носит массовый характер, и, судя по многочисленным приведенным выше данным, накладывает определенный отпечаток на развитие их личности.

Потенциал электронных ресурсов в образовании еще предстоит раскрыть. Это трудная, но необходимая задача, требующая переосмысления самой концепции обучения и образования. В то же время именно цифровые средства предоставляют массу возможностей для индивидуализации обучения, что особенно актуально в работе с одаренными детьми и другими группами учащихся с особыми образовательными запросами.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Just What I Need»: Gifted Students' Perceptions of One Online Learning System. / Swicord B. [at al.] // SAGE Open Swicord. 2013. Vol. 3, № 2. P. 1—10. doi: 10.1177/2158244013484914.
2. *Ahn J.* The effect of social network sites on adolescents' social and academic development: Current theories and controversies // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2011. Vol. 62, № 8. P. 1435—1445. doi: 10.1002/asi.21540.
3. Association between Facebook dependence and poor sleep quality: a study in a sample of undergraduate students in Peru / Wolniczak I. [et al.] // PloS one. 2013. Vol. 8, № 3. e59087. doi: 10.1371/journal.pone.0059087.
4. *Bae S., Jang J., Kim J.* Good Samaritans on social network services: Effects of shared context information on social supports for strangers // International Journal of Human-Computer Studies. 2013. Vol. 71, № 9. P. 900—918. doi: 10.1016/j.ijhcs.2013.04.004.
5. *Balakrishnan V., Shamim A.* Malaysian Facebookers: Motives and addictive behaviours unraveled // Computers in Human Behavior. 2013. Vol. 29, № 4. P. 1342—1349. doi: 10.1016/j.chb.2013.01.010.
6. *Besnoy K.D., Dantzler J.A., Siders J.A.* Creating a digital ecosystem for the gifted education classroom // Journal of Advanced Academics. 2012. Vol. 23, № 4. P. 305—325. doi: 10.1177/1932202X12461005.
7. *Catalano H.* The Opportunity of Blended-learning Training Programs in Adult Education-Ascertaining Study // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 142. P. 762—768. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.07.612.
8. *Courtois C., Anissa All, Vanwynsberghe H.* Social Network Profiles as Information Sources for Adolescents' Offline Relations // CYBERPSYCHOLOGY, BEHAVIOR, AND SOCIAL NETWORKING. Vol 15, № 6. P. 290—295. doi: 10.1089/cyber.2011.0557.
9. *Eriksson G.* Virtually there-transforming gifted education through new technologies, trends and practices in learning, international communication and global education // Gifted Education International. 2012. Vol. 28, № 1. P. 7—18. doi: 10.1177/0261429411424381.
10. Exploring personality characteristics of Chinese adolescents with internet-related addictive behaviors: Trait differences for gaming addiction and social networking addiction / Wang C.W. [et al.] // Addictive behaviors. 2015. Vol. 42. P. 32—35. doi: 10.1016/j.addbeh.2014.10.039.
11. Face-to-face or Facebook: Can social connectedness be derived online? / Grieve R. [et al.] // Computers in Human Behavior. 2013. Vol. 29, № 3. P. 604—609. doi: 10.1016/j.chb.2012.11.017.
12. *Fox J., Moreland J.J.* The dark side of social networking sites: An exploration of the relational and psychological stressors associated with Facebook use and affordances // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 45. P. 168—176. doi: 10.1016/j.chb.2014.11.083.
13. *Hayes M., van Stolk-Cooke K., Muench F.* Understanding Facebook use and the psychological affects of use across generations // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 49. P. 507—511. doi: 10.1016/j.chb.2015.03.040.

14. *Heiken E.* The Relationship between Self-Esteem, Online Peer Influence, Social Networking Site Usage and Body Satisfaction for Teen Girls in the United States: Dissertation / Alliant International University. California, 2012. 90 p.
15. Information Behaviour of Gifted Children The Qualitative Study / Buresova I. [at al.] // International Conference on Education and Educational Psychology (ICEEPSY 2012). 2012. Vol. 69. P. 242—246. doi: 10.1016/j.sbspro.2012.11.405.
16. Internet addiction in adolescents: Prevalence and risk factors / Kuss D. J. [et al.] // Computers in Human Behavior. 2013. Vol. 29, № 5. P. 1987—1996. doi: 10.1016/j.chb.2013.04.002.
17. Internet use and verbal aggression: The moderating role of parents and peers / Appel M. [et al.] // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 33. P. 235—241. doi: 10.1016/j.chb.2014.01.007.
18. *Johnson B.K., Knobloch-Westerwick S.* Glancing up or down: Mood management and selective social comparisons on social networking sites // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 41. P. 33—39. doi: 10.1016/j.chb.2014.09.009.
19. *Juhary J.* Making Sense of e-Learning and Simulations: The Misunderstood Perceptions // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 67. P. 229—237. doi: 10.1016/j.sbspro.2012.11.325.
20. *Jun S., Choi E.* Academic stress and Internet addiction from general strain theory framework // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 49. P. 282—287. doi: 10.1016/j.chb.2015.03.001.
21. *Junco R.* Student class standing, Facebook use, and academic performance // Journal of Applied Developmental Psychology. 2015. Vol. 36. P. 18—29. doi: 10.1016/j.appdev.2014.11.001.
22. *Kang I., Shin M.M., Park C.* Internet addiction as a manageable resource: A focus on social network services // Online Information Review. 2013. Vol. 37, № 1. P. 28—41. doi: <http://dx.doi.org/10.1108/14684521311311612>.
23. *Kaur M.* Blended Learning-Its Challenges and Future // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 93. P. 612—617. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.09.248.
24. *Kim S.H., Song K.S.* A Meta-Analysis on the Application of SNS in Education for SMART Learning: Focusing on Korean Case // Creative Education. 2013. Vol. 3. P. 82. doi: 10.4236/ce.2012.38B018.
25. *Kononova A., Chiang Y.H.* Why do we multitask with media? Predictors of media multitasking among Internet users in the United States and Taiwan // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 50. P. 31—41. doi: 10.1016/j.chb.2015.03.052.
26. *Krasnova T., Demeshko M.* Tutor-mediated Support in Blended Learning // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 166. P. 404—408. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.12.544.
27. *Kuss D.J., Griffiths M.D., Binder J.F.* Internet addiction in students: Prevalence and risk factors // Computers in Human Behavior. 2013. Vol. 29, № 3. P. 959—966. doi: 10.1016/j.chb.2012.12.024.

28. *Lee S.* Analyzing negative SNS behaviors of elementary and middle school students in Korea // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 43. P. 15—27. doi: 10.1016/j.chb.2014.10.014.
29. *Magsamen-Conrad K., Greene K.* Technology addiction's contribution to mental wellbeing: The positive effect of online social capital // *Computers in human behavior*. 2014. Vol. 40. P. 23—30. doi: 10.1016/j.chb.2014.07.014.
30. *McQuiston J.M.* Social capital in the production gap: Social networking services and their transformative role in civic engagement: Dissertation / Kent State University. Kent, 2013. 171 p.
31. *Nazarenko A.L.* Information Technologies in Education: Blended Learning (an Attempt of a Research Approach) // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 154. P. 53—56. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.10.111.
32. *Park S., Na E.Y., Kim E.* The relationship between online activities, netiquette and cyberbullying // *Children and Youth Services Review*. 2014. Vol. 42. P. 74—81. doi: 10.1016/j.childyouth.2014.04.002.
33. Predicting Social Networking Site (SNS) use: Personality, attitudes, motivation and Internet self-efficacy / Wang J. L. [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 80. P. 119—124. doi: 10.1016/j.paid.2015.02.016.
34. Problematic Internet use in British adolescents: An exploration of the addictive symptomatology / Lopez-Fernandez O. [et al.] // *Computers in Human Behavior*. 2014 Vol. 35. P. 224—233. doi: 10.1016/j.chb.2014.02.042.
35. Processes discriminating adaptive and maladaptive Internet use among European adolescents highly engaged online / Tzavela E.C. [et al.] // *Journal of Adolescence*. 2015. Vol. 40. P. 34—47. doi: 10.1016/j.adolescence.2014.12.003.
36. *Quinones C., Kakabadse N.K.* Self-concept clarity, social support, and compulsive Internet use: A study of the US and the UAE // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 44. P. 347—356. doi: 10.1016/j.chb.2014.11.019.
37. Relationship between internet use and depression: Focus on physiological mood oscillations, social networking and online addictive behavior / Banjanin N. [et al.] // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 43. P. 308—312. doi: 10.1016/j.chb.2014.11.013.
38. *Rubenstein L.D.* Transformational Leadership Using TED Talks // *Gifted Child Today*. 2013. Vol. 36, № 2. P. 124—132. doi: 10.1177/1076217512474981.
39. *Salehan M., Negahban A.* Social networking on smartphones: When mobile phones become addictive // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29, № 6. P. 2632—2639. doi: 10.1016/j.chb.2013.07.003.
40. The Reasons for Non-Use of Social Networking Websites by University Students / Zeynep T. [et al.] // *Scientific Journal of Media Education. Comunicar*. 2013. Vol. 21, № 41 P. 137—145. doi: <http://dx.doi.org/10.3916/C41-2013-13>.
41. The relationship between socializing on the Spanish online networking site Tuenti and teenagers' subjective wellbeing: The roles of self-esteem and loneliness / Apaolaza V. [et

- al.] // Computers in Human Behavior. 2013. Vol. 29, № 4. P. 1282—1289. doi: 10.1016/j.chb.2013.01.002.
42. *Tzavela C., Mavromati M.* Online social networking in adolescence: Associations with development, well-being and internet addictive behaviors // Child Adolesc Health. 2013. Vol. 6, № 4. P. 411—420.
43. Using Facebook to Better Engage College Students in Learning / Lee W. B. [et al.] // Advances in Intelligent Systems and Applications. 2013. Vol. 1. P. 403—408. doi: 10.1007/978-3-642-35452-6_41.
44. *Vanderhoven E., Schellens T., Valcke M.* Educating Teens about the Risks on Social Network Sites. An intervention study in Secondary Education // COMUNICAR. 2014. Vol. 22, № 43. P. 123—132. doi: <http://dx.doi.org/10.3916/C43-2014-12>.
45. *Veletsianos G., Kimmons R., French K.D.* Instructor experiences with a social networking site in a higher education setting: expectations, frustrations, appropriation, and compartmentalization // Educational Technology Research and Development. 2013. Vol. 61, № 2. P. 255—278. doi: 10.1007/s11423-012-9284-z.
46. *Weiss D.E.* The Relationship between Internet Social Networking, Social Anxiety, Self Esteem, Narcissism, and Gender among College Students. New York: Pace University, 2013. 144 p.

Internet in the lives of children and adolescents: problems and resources

A.B. Sorokina,

*the second-year student of master program, the faculty of educational psychology,
psychologist at the Lyceum "The second school", Moscow, Russia,
alex.murpfy@gmail.com*

The article describes a problem of training and personality development of adolescents as regular Internet-users and, namely, social networkers. It discusses two commonly studied questions, concerning the use of data resources: children and young people in social networks and online technologies in teaching. The main aspects discussed in the article are: the issues related to modalities of development of communication skills, security, risk of adolescents' Internet addiction and the role of social networking in training.

Keywords: networking, Internet, computer technology in education, cyber-psychology.

REFERENCES

1. "Just What I Need": Gifted Students' Perceptions of One Online Learning System. Swicord B. [at al.]. *SAGE Open Swicord*, 2013. Vol. 3, no. 2, pp. 1—10. doi: 10.1177/2158244013484914.
2. Ahn J. The effect of social network sites on adolescents' social and academic development: Current theories and controversies. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 2011. Vol. 62, no. 8, pp. 1435—1445. doi: 10.1002/asi.21540.
3. Association between Facebook dependence and poor sleep quality: a study in a sample of undergraduate students in Peru / Wolniczak I. [et al.]. *PloS one*, 2013. Vol. 8, no. 3. e59087. doi: 10.1371/journal.pone.0059087.
4. Bae S., Jang J., Kim J. Good Samaritans on social network services: Effects of shared context information on social supports for strangers. *International Journal of Human-Computer Studies*, 2013. Vol. 71, no. 9, pp. 900—918. doi: 10.1016/j.ijhcs.2013.04.004.
5. Balakrishnan V., Shamim A. Malaysian Facebookers: Motives and addictive behaviours unraveled. *Computers in Human Behavior*, 2013. Vol. 29, no. 4, pp. 1342—1349. doi: 10.1016/j.chb.2013.01.010.
6. Besnoy K.D., Dantzler J.A., Siders J.A. Creating a digital ecosystem for the gifted education classroom. *Journal of Advanced Academics*, 2012. Vol. 23, no. 4, pp. 305—325. doi: 10.1177/1932202X12461005.
7. Catalano H. The Opportunity of Blended-learning Training Programs in Adult Education-Ascertaining Study. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2014. Vol. 142, pp. 762—768. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.07.612.

8. Courtois C., Anissa All, Vanwynsberghe H. Social Network Profiles as Information Sources for Adolescents' Offline Relations. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, Vol 15, no. 6, pp. 290—295. doi: 10.1089/cyber.2011.0557.
9. Eriksson G. Virtually there-transforming gifted education through new technologies, trends and practices in learning, international communication and global education. *Gifted Education International*, 2012. Vol. 28, no. 1, pp. 7—18. doi: 10.1177/0261429411424381.
10. Exploring personality characteristics of Chinese adolescents with internet-related addictive behaviors: Trait differences for gaming addiction and social networking addiction. Wang C.W. [et al.]. *Addictive behaviors*, 2015. Vol. 42, pp. 32—35. doi: 10.1016/j.addbeh.2014.10.039.
11. Face-to-face or Facebook: Can social connectedness be derived online? Grieve R. [et al.]. *Computers in Human Behavior*, 2013. Vol. 29, no. 3, pp. 604—609. doi: 10.1016/j.chb.2012.11.017.
12. Fox J., Moreland J.J. The dark side of social networking sites: An exploration of the relational and psychological stressors associated with Facebook use and affordances. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 45, pp. 168—176. doi: 10.1016/j.chb.2014.11.083.
13. Hayes M., van Stolk-Cooke K., Muench F. Understanding Facebook use and the psychological affects of use across generations. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 49, pp. 507—511. doi: 10.1016/j.chb.2015.03.040.
14. Heiken E. The Relationship between Self-Esteem, Online Peer Influence, Social Networking Site Usage and Body Satisfaction for Teen Girls in the United States : Dissertation. Alliant International University. California, 2012. 90 p.
15. Information Behaviour of Gifted Children The Qualitative Study. Buresova I. [at al.]. *International Conference on Education and Educational Psychology (ICEEPSY 2012)*, 2012. Vol. 69, pp. 242—246. doi: 10.1016/j.sbspro.2012.11.405.
16. Internet addiction in adolescents: Prevalence and risk factors / Kuss D. J. [et al.]. *Computers in Human Behavior*, 2013. Vol. 29, no. 5, pp. 1987—1996. doi: 10.1016/j.chb.2013.04.002.
17. Internet use and verbal aggression: The moderating role of parents and peers. Appel M. [et al.]. *Computers in Human Behavior*, 2014. Vol. 33, pp. 235—241. doi: 10.1016/j.chb.2014.01.007.
18. Johnson B. K., Knobloch-Westerwick S. Glancing up or down: Mood management and selective social comparisons on social networking sites. *Computers in Human Behavior*, 2014. Vol. 41, pp. 33—39. doi: 10.1016/j.chb.2014.09.009.
19. Juhary J. Making Sense of e-Learning and Simulations: The Misunderstood Perceptions. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2012. Vol. 67, pp. 229—237. doi: 10.1016/j.sbspro.2012.11.325.
20. Jun S., Choi E. Academic stress and Internet addiction from general strain theory framework. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 49, pp. 282—287. doi: 10.1016/j.chb.2015.03.001.

21. Junco R. Student class standing, Facebook use, and academic performance. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2015. Vol. 36, pp. 18—29. doi: 10.1016/j.appdev.2014.11.001.
22. Kang I., Shin M. M., Park C. Internet addiction as a manageable resource: A focus on social network services. *Online Information Review*, 2013. Vol. 37, no. 1, pp. 28—41. doi: <http://dx.doi.org/10.1108/14684521311311612>.
23. Kaur M. Blended Learning-Its Challenges and Future. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2013. Vol. 93, pp. 612—617. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.09.248.
24. Kim S.H., Song K.S. A Meta-Analysis on the Application of SNS in Education for SMART Learning: Focusing on Korean Case. *Creative Education*, 2013. Vol. 3, pp. 82. doi: 10.4236/ce.2012.38B018.
25. Kononova A., Chiang Y.H. Why do we multitask with media? Predictors of media multitasking among Internet users in the United States and Taiwan. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 50, pp. 31—41. doi: 10.1016/j.chb.2015.03.052.
26. Krasnova T., Demeshko M. Tutor-mediated Support in Blended Learning. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2015. Vol. 166, pp. 404—408. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.12.544.
27. Kuss D.J., Griffiths M.D., Binder J. F. Internet addiction in students: Prevalence and risk factors. *Computers in Human Behavior*, 2013. Vol. 29, no. 3, pp. 959—966. doi: 10.1016/j.chb.2012.12.024.
28. Lee S. Analyzing negative SNS behaviors of elementary and middle school students in Korea. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 43, pp. 15—27. doi: 10.1016/j.chb.2014.10.014.
29. Magsamen-Conrad K., Greene K. Technology addiction's contribution to mental well-being: The positive effect of online social capital. *Computers in human behavior*, 2014. Vol. 40, pp. 23—30. doi: 10.1016/j.chb.2014.07.014.
30. McQuiston J.M. Social capital in the production gap: Social networking services and their transformative role in civic engagement: Dissertation / Kent State University Kent, 2013. 171 p.
31. Nazarenko A.L. Information Technologies in Education: Blended Learning (an Attempt of a Research Approach). *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2014. Vol. 154, pp. 53—56. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.10.111.
32. Park S., Na E.Y., Kim E. The relationship between online activities, netiquette and cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, 2014. Vol. 42, pp. 74—81. doi: 10.1016/j.childyouth.2014.04.002.
33. Predicting Social Networking Site (SNS) use: Personality, attitudes, motivation and Internet self-efficacy. Wang J. L. [et al.]. *Personality and Individual Differences*, 2015. Vol. 80, pp. 119—124. doi: 10.1016/j.paid.2015.02.016.
34. Problematic Internet use in British adolescents: An exploration of the addictive symptomatology. Lopez-Fernandez O. [et al.]. *Computers in Human Behavior*, 2014 Vol. 35, pp. 224—233. doi: 10.1016/j.chb.2014.02.042.

35. Processes discriminating adaptive and maladaptive Internet use among European adolescents highly engaged online. Tzavela E.C. [et al.]. *Journal of Adolescence*, 2015. Vol. 40, pp. 34—47. doi: 10.1016/j.adolescence.2014.12.003.
36. Quinones C., Kakabadse N.K. Self-concept clarity, social support, and compulsive Internet use: A study of the US and the UAE. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 44, pp. 347—356. doi: 10.1016/j.chb.2014.11.019.
37. Relationship between internet use and depression: Focus on physiological mood oscillations, social networking and online addictive behavior. Banjanin N. [et al.]. *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 43, pp. 308—312. doi: 10.1016/j.chb.2014.11.013.
38. Rubenstein L.D. Transformational Leadership Using TED Talks. *Gifted Child Today*, 2013. Vol. 36, no. 2, pp. 124—132. doi: 10.1177/1076217512474981.
39. Salehan M., Negahban A. Social networking on smartphones: When mobile phones become addictive. *Computers in Human Behavior*, 2013. Vol. 29, no. 6, pp. 2632—2639. doi: 10.1016/j.chb.2013.07.003.
40. The Reasons for Non-Use of Social Networking Websites by University Students. Zeynep T. [et al.]. *Scientific Journal of Media Education. Comunicar*, 2013. Vol. 21, no.41, pp. 137—145. doi: <http://dx.doi.org/10.3916/C41-2013-13>.
41. The relationship between socializing on the Spanish online networking site Tuenti and teenagers' subjective wellbeing: The roles of self-esteem and loneliness. Apaolaza V. [et al.]. *Computers in Human Behavior*, 2013. Vol. 29, no. 4, pp. 1282—1289. doi: 10.1016/j.chb.2013.01.002.
42. Tzavela C., Mavromati M. Online social networking in adolescence: Associations with development, well-being and internet addictive behaviors. *Child Adolesc Health*, 2013. Vol. 6, no.4, pp. 411—420.
43. Using Facebook to Better Engage College Students in Learning. Lee W. B. [et al.]. *Advances in Intelligent Systems and Applications*, 2013. Vol. 1, pp. 403—408. doi: 10.1007/978-3-642-35452-6_41
44. Vanderhoven E., Schellens T., Valcke M. Educating Teens about the Risks on Social Network Sites. An intervention study in Secondary Education. *COMUNICAR*, 2014. Vol. 22, no. 43, pp. 123—132. doi: <http://dx.doi.org/10.3916/C43-2014-12>.
45. Veletsianos G., Kimmons R., French K.D. Instructor experiences with a social networking site in a higher education setting: expectations, frustrations, appropriation, and compartmentalization. *Educational Technology Research and Development*, 2013. Vol. 61, no. 2, pp. 255—278. doi: 10.1007/s11423-012-9284-z.
46. Weiss D.E. The Relationship between Internet Social Networking, Social Anxiety, Self Esteem, Narcissism, and Gender among College Students. New York: Pace University, 2013. 144 p.